

МОСКОВСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ
имени М.В. ЛОМОНОСОВА

На правах рукописи

Пшеничный Александр Михайлович

**Национальная и конфессиональная ситуация в Восточной Галиции
в начале XX века и Андрей Шептицкий**

Специальность 5.6.2. Всеобщая история

АВТОРЕФЕРАТ
диссертации на соискание ученой степени
кандидата исторических наук

Москва – 2025

Диссертация подготовлена на кафедре истории южных и западных славян
исторического факультета МГУ имени М.В. Ломоносова

Научный руководитель — **Борисенок Юрий Аркадьевич** —
кандидат исторических наук

Официальные оппоненты — Миллер Алексей Ильич —
доктор исторических наук, Европейский
университет в Санкт-Петербурге, факультет
истории, профессор

Бахтурина Александра Юрьевна —
доктор исторических наук, доцент, Российский
государственный гуманитарный университет,
исторический факультет,
кафедра истории государственных учреждений и
общественных организаций, профессор

Парфирьев Дмитрий Станиславович —
кандидат исторических наук, Институт
славяноведения РАН, отдел истории славянских
народов периода мировых войн, старший
научный сотрудник

Защита диссертации состоится «8» декабря 2025 г. в 14 часов 00 минут
на заседании диссертационного совета МГУ.056.2 Московского
государственного университета имени М.В. Ломоносова по адресу: 119234,
Москва, Ломоносовский проспект, д. 27, корп. 4, исторический факультет
МГУ, ауд. А-419.

E-mail: vi-dissovet@hist.msu.ru

С диссертацией можно ознакомиться в отделе диссертаций научной
библиотеки МГУ имени М.В. Ломоносова (Ломоносовский просп., д. 27) и на
портале: <https://dissovet.msu.ru/dissertation/3576>

Автореферат разослан «___» _____ 2025 г.

Учёный секретарь
диссертационного совета,
кандидат исторических наук

Е.В. Романова

Общая характеристика работы

Актуальность темы исследования. Восточная Галиция к началу XX века представляла собой восточную часть Королевства Галиции и Лодомерии – коронной земли австрийской части монархии Габсбургов, включавшей в себя часть земель бывшей Речи Посполитой. Этот край был одним из наиболее отсталых в Цислейтании. Тем не менее и здесь протекали процессы социально-экономической модернизации, сопровождавшиеся фундаментальными изменениями в сферах общественного сознания и политической практики. Все большую роль играл национальный вопрос, который в регионе Центральной и Восточной Европы был особенно тесно связан с языковой проблематикой.

В историографии значительное внимание уделено развитию национальных движений поляков и украинцев, становлению у этих народов партийных структур, их участию в политической жизни монархии Габсбургов. В рамках данной тематики некоторые исследователи отдельно обращались к теме политической деятельности католического духовенства, которое на территории Восточной Галиции было представлено в трех обрядах: латинском, греческом и армянском. Параллельно ведутся исследования о греко-католической церкви Восточной Галиции в начале XX в. под руководством митрополита Андрея Шептицкого (1865–1944).

В то же время целый ряд важных областей указанной проблематики исследован недостаточно. Наибольшую актуальность имеет разработка экуменических и политических аспектов деятельности греко-католического духовенства в Восточной Галиции. В комплексном анализе нуждается пересечение описанных исследовательских направлений, а именно: выработанные в среде католических иерархов Восточной Галиции идеальные конструкции, позволявшие сочетать идеи христианского универсализма и

политического партикуляризма, а также основанные на этих идейных конструкциях практические подходы.

Поскольку существенную роль в деятельности греко-католической церкви в Галиции в начале XX века сыграл выходец из польской шляхетской среды Андрей Шептицкий, то весьма актуальным является вопрос формирования его идентичности и мировоззрения. Также в углубленном рассмотрении нуждаются проблемы сочетания традиционного и модерного, конфессионального и национального, общие теоретические подходы католического духовенства Восточной Галиции в национально-конфессиональных вопросах, а также практическая специфика в осуществлении его деятельности в Восточной Галиции, с одной стороны, и греко-католической миссии в Российской империи, с другой стороны.

Объектом исследования является деятельность греко-католического митрополита Андрея Шептицкого в начале XX в., а **предметом изучения** – иерархия национальных и конфессиональных ценностей Андрея Шептицкого и лиц его круга.

Хронологические рамки исследования охватывают 1899–1914 гг. Нижняя хронологическая граница – 19 июня 1899 г. – назначение Андрея Шептицкого епископом Станиславовским, верхняя – 6 августа 1914 г. – объявление Австро-Венгрией войны России. С началом военных действий весьма существенно сокращалось и без того небольшое пространство для осуществления греко-католической миссии в Российской империи, которая была одним из важнейших приоритетов митрополита Андрея в довоенный период. Более того, вся его деятельность была прервана последовавшей после занятия русской армией Львова высылкой на территорию Российской империи (12 сентября 1914 г.). Вводная первая глава, посвященная формированию идентичности Шептицкого, выходит за эти рамки.

Цель диссертации – выявить место конфессионального и национального в иерархии ценностей и иерархии идентичности митрополита Андрея Шептицкого и лиц его круга в 1899–1914 гг.

Для достижения поставленной цели предполагается решение ряда **исследовательских задач:**

- определить идейные составляющие процесса формирования мировоззрения и идентичности Андрея Шептицкого, учитывая влияние польской шляхетской семьи, образовательной и церковной среды;
- выяснить, как Шептицкий и лица из его круга понимали значение национального в жизни современного общества и как это понимание соотносилось с конфессиональной программой Шептицкого и с иерархией ценностей лиц его круга;
- выявить элементы, характерные для традиционного и модерного идейных пространств, в идейных конструкциях Шептицкого и лиц его круга;
- установить особенности сочетания национального и конфессионального во внешних факторах деятельности греко-католической миссии (российские власти, римская курия и польское духовенство в России, идеологические течения);
- сопоставить отношение митрополита Андрея и подчиненного ему духовенства в России к галицийской пастве и к христианскому населению Российской империи, уделяя особое внимание национальной характеристике восточных славян.

Положения, выносимые на защиту:

1. Мировоззрение и идентичность Шептицкого формировались под влиянием семейных традиций, которые объединяли в себе, с одной стороны, сознание принадлежности к польской шляхте бывшей Речи Посполитой, с другой стороны, память о своем русинском («русском») происхождении. Другим важным фактором было университетское образование, а именно, те преподаватели, которые раскрыли Шептицкому содержание тогдашних научных и идеологических течений, а также свое отношение к этим доктринаам. Третьим, определяющим фактором стало общение с представителями католического духовенства и консервативных кругов польской аристократии, в ходе которых Шептицкий воспринял идеи

христианского универсализма и способы его сочетания с национальными идеями.

2. Шептицкий и многие лица из его круга в период 1899–1914 гг. указывали на то, что национальный вопрос стал одним из самых важных в политической сфере, национальная идентичность становилась основной ценностью, за формирование которой шла политическая борьба. Шептицкий надеялся, что возрастание значимости национального в политической сфере сделает конфессиональную сферу более свободной от влияния государственной политики, а это, в свою очередь, позволит преодолеть разделения в области вероисповеданий, в основе которых митрополит Андрей усматривал политические конфликты. При этом униатский иерарх предлагал подход, согласно которому достижение христианского единства должно проходить при сохранении национальных особенностей в религиозной жизни, содержащихся в обряде. Католическое духовенство греческого и латинского обрядов также противопоставляло служение национальным и религиозным интересам. Духовные лица, имевшие различную национальную принадлежность и разные взгляды на национальные проблемы, нередко обвиняли друг друга или целую национальную группу в шовинизме, отрицая свой собственный.

3. Идейные конструкции Шептицкого содержали в себе как традиционные, так и модерные элементы. К первым можно отнести представление о божественном происхождении власти, семейные ценности, особое (в шляхетском понимании) отношение к земле, желание сохранить науку и образование под контролем церкви. Среди вторых – стремление работать с массами, создавать соответствующие организации (кооперативы, общества взаимопомощи), идеи брака по любви и изменения роли женщины, национальная идея, идеи вовлечения широких слоев населения в торговлю и промышленность, всеобщего образования.

4. Успешность или неуспешность в выстраивании отношений между Шептицким, греко-католическими миссионерами в России и российскими

властями, а также представителями римско-католического духовенства в Российской империи во многом определялась степенью понимания этими силами соотношения национальной и конфессиональной составляющих в интересах друг друга. То, что для российского правительства была важна не только национальная, но и конфессиональная составляющая в распространении католичества восточного обряда, сыграло свою роль в том, что властям Российской империи было недостаточно демонстрации со стороны деятелей греко-католической миссии политической благонадежности и готовности служить русским национальным интересам. Большинство польских священников относилось к греко-католикам негативно, поскольку видело в них угрозу польским национальным интересам и не признавало эту миссию эффективной в деле обращения России в католичество. Меньшинство польского духовенства, относившееся положительно, выступало также с поддержкой других этнических движений в рамках католической церкви в России (литовского, латышского, русского) – вплоть до того, чтобы в костелах и католических учебных заведениях было место и этим языкам наряду с польским.

5. У Шептицкого в начале XX века было стремление представить Восточную Галицию как витрину католичества восточного обряда, призванную показать, что православие может, оставаясь самим собой, существовать под властью папы римского. С этим стремлением, нацеленным, главным образом, на Россию, связан гибкий подход митрополита Андрея к национальной характеристике восточных славян. Среди деятелей русской греко-католической миссии была распространена концепция триединой русской нации. Шептицкий в обращении к адресатам из России в начале XX в. выражался неоднозначно, но так, что, скорее, мог быть воспринят тоже как сторонник триединой русской нации. При этом он считал русинов/украинцев отдельным народом и в галицийской политике делал ставку на украинофильское направление, однако не оказывал ему публичной поддержки.

Методологическая основа диссертации. В ходе исследования применялись как традиционные специальные исторические методы (историко-генетический, историко-сравнительный), так и выработанная в процессе изучения корпуса источников методика выявления иерархии идентичности, включающая в себя поиск, сопоставление и анализ всей информации, отражающей представление отдельного человека о различных социальных группах (в том числе, национальных и конфессиональных) и его отношение к ним, соотнесение себя с ними. Особое внимание при этом обращалось на самоназвание как важный маркер самосознания и различные употребления наименований социальных групп. Для определения иерархии идентичности учитывались моменты прямого и косвенного противопоставления одних групп и связанных с ними ценностей другим. Для выяснения степени достоверности содержащихся в источниках утверждений, относящихся к искомой информации, сопоставлялись тексты публичного и частного характера, а также выявлялись различия в утверждениях, содержащихся в текстах, адресованных различным лицам. На основе выявленных различий высказывались предположения о инструментальном характере самоидентификации в конкретных случаях.

Историко-генетический метод был использован для анализа эволюции взглядов и идентичности духовных лиц. Этот метод позволил проследить, как происходило формирование мировоззренческих позиций Шептицкого.

Историко-сравнительный метод применялся для сопоставления взглядов польского и греко-католического духовенства в различных политических и национальных контекстах.

Метод критического анализа источников использовался при работе с текстами пастырских посланий, источниками личного происхождения и другими видами источников.

Поскольку исследовался процесс формирования идентичности, применялся биографический метод в отношении жизненного пути

Шептицкого и основных деятелей греко-католической миссии в Российской империи.

Степень разработанности проблемы

В современной *российской историографии* проблематика политического участия католического духовенства Восточной Галиции в начале XX века рассмотрена лишь фрагментарно. Тема истории греко-католической церкви, возникшей в 1596 г. после Брестской унии, интересовала исследователей, но их внимание обычно было сосредоточено на других периодах.

А.Ю. Бахтурина, известный специалист по национальной политике начала XX в.¹, изучила деятельность митрополита Андрея через призму российской и австро-венгерской дипломатии, а также в контексте конфессиональной и национальной политики Российской империи. В частности, она исследовала документы, свидетельствующие о неудачной попытке Шептицкого добиться поддержки Столыпином проекта создания поселения галицийских крестьян в Белоруссии².

Иеромонах Тимофей (В.М. Ясеницкий) пришел к выводу, что митрополит Андрей поддерживал украинское национальное движение, противодействуя русофильству³. В.И. Петрушко проанализировал переписку Шептицкого с различными лицами, связал его деятельность с иезуитами и предположил, что его целью было всероссийское патриаршество⁴. М.Л.

¹ Бахтурина А.Ю. Эвакуированное чиновничество Царства Польского в политике Временного правительства и большевистского Совнаркома в 1917 г. // Народы и религии Евразии. 2023. № 1. С. 103–115; Она же. На пути к эстонской государственности. Временное правительство и административные преобразования в Эстляндской губернии в 1917 году: историографические и источниковедческие аспекты // Новая и новейшая история. 2020. Т. 64. № 2. С. 239–248.

² Бахтурина А.Ю. Политика Российской империи в Восточной Галиции в годы Первой мировой войны. М., 2000. С. 113–141; Она же. Окраины Российской империи в годы Первой мировой войны: государственное управление и национальная политика (1914–1917 гг.). М., 2024.

³ Ясеницкий Т. Украинская греко-католическая церковь в XX веке: дис. ... докт. церк. истории. М., 2018. С. 117.

⁴ Петрушко В.И. Деятельность униатского митрополита Андрея Шептицкого по распространению католицизма восточного обряда в России в период между революцией 1905 года и Первой мировой войной // Ежегодная Богословская Конференция

Хижий изучил общение Шептицкого с православным архиереем Антонием (Храповицким), отметив, что оно касалось исключительно религиозных вопросов⁵. Обзор деятельности Шептицкого на основе опубликованной литературы сделали М. Станкевич и В. Вдовик⁶.

Е.Н. Цимбаева⁷, А.В. Юдин⁸ и П.В. Бочков⁹ исследовали биографии русских греко-католиков. А.В. Юдин рассмотрел биографию главного сотрудника Шептицкого в России – Л. Федорова – в контексте места католической идеи в русской культуре первой трети XX века¹⁰.

В последнее время появляются исследования, тематически близкие к нашей работе. Старший научный сотрудник Института славяноведения РАН Д.С. Парфирьев рассмотрел развитие украинского движения в Австро-Венгрии в годы Первой мировой войны, уделив внимание роли Шептицкого, особенно значимой после его высылки в Россию¹¹. Парфирьев также затрагивал проблематику практической идентификации, анализируя

Православного Свято-Тихоновского Богословского Института. 2001. Материалы. М., 2001. С. 204–229.

⁵ Хижий М.Л. Архиепископ Антоний (Храповицкий) и митрополит Андрей (Шептицкий) в личной переписке начала XX в. (о попытке православного и греко-католического диалога) // Вестник Санкт-Петербургского университета. Сер. 6. 2009. Вып. 1. С. 52–60.

⁶ Станкевич М., Вдовик В. Андрей Шептицкий и «восточный проект» Ватикана // Украинство. Историко-политический и религиозный контекст / ред. С.Е. Кургинян. М., 2023.

⁷ Цимбаева Е.Н. Русский католицизм: идея всеевропейского единства в России XIX в. М., 2013.

⁸ Юдин А.В. Леонид Федоров. М., 2002.

⁹ Бочков П.В. Жизненный путь и деятельность прелата Алексия Зерчанинова, бывшего священника Русской Православной Церкви, организатора русских униатских общин // Сборник трудов Якутской духовной семинарии. Якутск, 2022. Вып. 15–16. С. 65–95; *Он же*. Из старообрядчества – в католицизм: жизненный путь старообрядческого священника Евстафия Сусалева и его служение в составе Российской греко-католической церкви // Ипатьевский вестник. 2020. № 4(12). С. 103–124.

¹⁰ Юдин А.В. «Католическая идея» в русской культуре первой трети XX в.: дис. ... канд. ист. наук. М., 2003.

¹¹ Парфирьев Д.С. Украинское движение в Австро-Венгрии в годы Первой мировой войны. М., 2023.

свидетельства о контактах между представителями различных общностей и их восприятие друг другом¹².

Российский славист А.И. Миллер, известный специалист по национальным движениям XIX – начала XX вв. и политике исторической памяти, продолжает исследования в этой сфере. В его работах 2020-х гг. изучается развитие методологии теории национализма в контексте модернизации XIX в., а также анализируется национальная политика Российской империи в отношении польского и украинского вопросов¹³.

До Второй мировой войны *украинская историография* в Галиции не уделяла отдельного внимания политической деятельности католического духовенства, рассматривая эту тему в контексте биографии Шептицкого. После войны эта традиция была продолжена в украинской диаспоре.

Попытки осмысления деятельности Шептицкого начались еще при его жизни, часто носили публицистический характер и были тесно связаны с текущей общественно-политической повесткой. Так, например, И.Я. Франко критически рассмотрел послание Шептицкого «О социальном вопросе», отметив его новый качественный уровень в сравнении с предшественниками митрополита Андрея, при этом расценив предложения Шептицкого как неработоспособные¹⁴.

В 1926 г. во Львове был выпущен сборник статей, приуроченный к 25-летию нахождения Шептицкого на митрополичьем престоле. Содержание этого сборника, в котором затрагивалась и избранная нами тема¹⁵, во многом определило канву многих будущих биографий митрополита Андрея.

¹² Парфирьев Д.С. Русины Галиции глазами посетителей из России (1914–1917 гг.) // Вестник антропологии. 2024. № 1. С. 44–53.

¹³ Миллер А.И. Украинский вопрос и политика идентичности. М., 2024; он же. Национальная идентичность на Украине: история и политика // Россия в глобальной политике. 2022. Т. 20. № 4. С. 46–65; Он же. Национальный вопрос в империи Романовых после 1905 г. – методологические проблемы // Российская империя между реформами и революциями. 1906–1916 / под ред. А.И. Миллера и К.А. Соловьева. М., 2021.

¹⁴ Франко І. Соціальна акція, соціальне питання і соціалізм // Літературно-науковий вістник. 1904. Ч. 10. С. 1–23.

¹⁵ Богословія. 1926. Т. IV. С. 6–48.

Книга Л. Цегельского 1937 г., изданная в США, стала первой полной биографией Шептицкого, она была рассчитана на украинскую диаспору¹⁶.

1 ноября 1944 г. Шептицкий умер, а в 1946 г. в СССР была ликвидирована структура греко-католической церкви, конфессия оказалась в подполье. Исследования о Шептицком продолжались в западных странах, однако они были осложнены существенным ограничением доступного круга источников.

В 1947 г. в Мюнхене вышла книга С. Барана, основанная на личных воспоминаниях. Автор высказал свою оценку роли Шептицкого в украинской церковной истории и выделил его деятельность в вопросе христианского единства¹⁷. В 1958 г. в США В.В. Дорошенко опубликовал биографию митрополита Андрея, также опирающуюся на воспоминания автора¹⁸.

В 1984 г. Дж.-П. Химка выпустил статью, в которой исследовались сложные взаимоотношения между греко-католической церковью и национальным движением в Галиции, указав, что к началу XX в. между ними появилась тесная связь, негативно повлиявшая на самобытность церкви. Автор также отметил участие духовенства в формировании национального самосознания¹⁹.

В 1989 г. в Канаде вышел сборник под редакцией П.-Р. Магочи «Мораль и реальность. Жизнь и времена Андрея Шептицкого», в котором рассматривались различные аспекты деятельности митрополита до 1914 г.²⁰

В первое время после вхождения территории бывшей Восточной Галиции в состав СССР советская историография не затрагивала конфессиональную историю региона конца XIX – начала XX вв.

¹⁶ Цегельський Л. Митрополит Андрій Шептицький. Короткий життєпис і огляд його церковно-народної діяльності. Львів, 1995.

¹⁷ Баран С. Митрополит Андрей Шептицький. Життя і діяльність. Мюнхен, 1947.

¹⁸ Дорошенко В. Великий митрополит. Йоркстон, 1958.

¹⁹ Himka J.-P. The Greek Catholic Church and Nation-Building in Galicia, 1772–1918 // Harvard Ukrainian Studies. Cambridge (Mass.), 1984. Vol. VIII. P. 426–452.

²⁰ Morality and Reality. The Life and Times of Andrei Sheptyts'kyi / Ed. P. R. Magocsi. Edmonton, 1989. P. 29–46, 165–183, 201–225, 313–327.

Советские исследователи, располагая значительным количеством архивных источников, рассматривали католическую церковь как соратницу буржуазного национализма. В 1971 г. в «Политиздате» вышла биография Шептицкого, написанная В.П. Добрычевым. Митрополит был представлен там как враг украинцев, союзник Ватикана и украинского национализма²¹. В 1974 г. Е.Е. Гальский (псевдоним – К. Дмитрук) описал связи Шептицкого с ОУН²² и его планы по распространению католичества в СССР²³.

В *русской эмигрантской историографии* значимым является труд К.Н. Николаева «Восточный обряд», изданный в Париже в 1950 г. издательством YMCA-Press. Эта книга была написана автором после изгнания в 1933 г. из Польши, где он был юрисконсультом Польской православной церкви. Книга опирается на материалы прессы и опубликованные источники, освещает участие Шептицкого в прозелитизме, его отношение к неоунию. Автор, будучи противником деятельности митрополита Андрея, стремился объективно оценить фигуру митрополита²⁴.

С 1990 г. в *украинской историографии* начался новый этап в изучении конфессиональной истории. Во Львове была проведена первая в СССР конференция, посвященная Шептицкому. В 1997 г. А. Кравчук опубликовал монографию об этическом учении митрополита²⁵.

В 2000 г. Г.Л. Гладкая защитила диссертацию об общественно-политической деятельности Шептицкого. В исследовании были освещены вопросы, относящиеся к австро-венгерскому периоду его деятельности: конфликты Шептицкого с Галицко-русской матицей, отношения с

²¹ Добрычев В.П. В тени святого Юра. М., 1971.

²² Деятельность организации «Добровольческое Движение Организации украинских националистов» запрещена на территории РФ.

²³ Дмитрук К. Безбатченки. Львів, 1974.

²⁴ Николаев К.Н. Восточный обряд. Париж, 1950.

²⁵ Krawchuk A. Christian Social Ethics in Ukraine. The Legacy of Andrei Sheptytsky. Edmonton; Ottawa; Toronto, 1997.

украинофильской партией, взгляды митрополита по национальному вопросу²⁶.

В 2004 г. Ю. Аввакумов отметил двойственное отношение митрополита Андрея к России: враждебность к государству и синодальной церкви, но уважение к русскому народу и православной традиции²⁷. О. Турий в статье 2015 г. изложил взгляды Шептицкого на общественно-политическую жизнь в контексте евангельских заповедей²⁸. В диссертации Р. Лехнюка 2018 г. проанализированы украинские консервативные круги в Галиции начала XX в., деятельность Шептицкого здесь представлена в рамках подходов греко-католических иерархов к вызовам модернизации²⁹.

Традиции *польской историографии* рассматриваемой темы были заложены в публицистике начала XX в. Польские авторы, включая представителей духовенства, критиковали усилия митрополита Шептицкого по распространению восточного обряда в Российской империи как неэффективные и вредные для польских интересов³⁰. В 1924 г. ксендз Ш. Шидельский в брошюре «За правду» рассмотрел действия Шептицкого как выгодные украинским националистам и отметил влияние национализма на Кирилла Королевского, сотрудника митрополита³¹. Во времена ПНР до 1980-х годов тема оставалась на периферии, пока Э. Прус в 1985 г. не опубликовал первую полную (по хронологии) биографию Шептицкого на польском

²⁶ Гладка Г.Л. Суспільно-політична діяльність митрополита Андрея Шептицького (1899–1939 рр.): Автореф. дис. канд. іст. наук. Чернівці, 2000.

²⁷ Аввакумов Ю. Тема Росії в діяльності та богословській думці «святоюрського велетня» // Митрополит Андрей Шептицький: Життя і Діяльність. Документи і Матеріали, 1899–1944. Т. 3. Львів, 2004. С. IX–XLIX.

²⁸ Турий О. Політичні аспекти діяльності Митрополита Андрея Шептицького // Ковчег. Науковий збірник з церковної історії. 2015. Ч. 7. С. 277–286.

²⁹ Лехнюк Р.О. Українськи консервативні середовища в Галичині у першій чверті ХХ століття: національно-політичний аспект: Дис. ... канд. істор. наук. Львів, 2018.

³⁰ Borodicz J. Na Rusi galicyjskiej Scyzma się gotuje!... Chrzanów, 1911; *Idem*. Pod wozem i na wozie: pamiętniki Józefa Borodzicza, czyli kilka lat pracy duszpasterskiej na Litwie, Białej Rusi i w głębi Rosji. Kraków, 1911; Szydelski Sz. My a Wschód słowiański // Świat Słowiański. 1910. № 69–70. S. 135–150; Urban J. Welehradzkie utopie // Świat Słowiański. 1909. № 58. S. 218–232; Woroniecki E. O cerkwi wschodniej i ruchu katolickim na Rusi // Świat Słowiański. 1909. № 56–57. S. 93–107.

³¹ Szydelski Sz. O prawdę. Ze stosunków polsko-ukraińskich. Kraków, 1924.

языке³². Эта книга вызвала критику со стороны историков А. Зембы, В. Серчика и Р. Тожецкого³³. Эти исследователи представили собственные взгляды на фигуру Шептицкого.

В 1988 г. в краковском журнале «Знак» Р. Тожецкий опубликовал статью, в которой сосредоточился на пастырских посланиях митрополита Андрея³⁴. В том же году в Кракове состоялась первая в Польше конференция, посвященная иерарху, организованная Р. Лужным и А. Зембой³⁵. В 1994 г. по материалам конференции был издан сборник под редакцией Зембы, включавший воспоминания племянника митрополита, Я.К. Шептицкого, и исследовательские статьи³⁶.

В 1994 г. в Гданьске прошла конференция, посвященная 50-летию со дня смерти Шептицкого. В 1995 г. вышел сборник материалов этой конференции под редакцией Т. Стегнера, в котором исследовались важные аспекты нашей темы³⁷. Важным вкладом в развитие темы стала книга Л. Гурки «Наследие отцов» 1995 г., в которой автор рассмотрел экуменические идеи митрополита в связи с кирилло-мефодиевской традицией³⁸. В 1999 г. была опубликована диссертация А. Кубасика о взглядах Шептицкого на украинскую нацию, государство и церковь. Однако тема отношения митрополита к православным осталась в работе не раскрытой³⁹.

³² Prus E. Władyka świętojurski. Rzecz o arcybiskupie Andrzeju Szeptyckim (1865–1944). Warszawa, 1985.

³³ Serczyk W.A., Torzecki R. Na marginesie książki Edwarda Prusa o Metropolice Szeptyckim // Dzieje Najnowsze. 1986. T. 18. Z. 1. S. 103–119; Zięba A.A. Metropolita Andrzej Szeptycki // Kwartalnik Historyczny. 1985. Z. 4. S. 885–900.

³⁴ Torzecki R. Metropolita Andrzej Szeptycki // Znak. 1988. № 400 (9). S. 55–63.

³⁵ Zięba A. O metropolicie Szeptyckim w Krakowie i Lwowie // Znak. 1990. № 10-11 (425-426). S. 182-186.

³⁶ Metropolita Andrzej Szeptycki. Studia i materiały / Red. A.A. Zięba. Kraków, 1994.

³⁷ Metropolita Andrzej Szeptycki, materiały z sesji naukowej / Red. T. Stegner. Ostaszewo Gdańskie, 1995. S. 7–54.

³⁸ Górką L. Dziedzictwo ojców. Ekumeniczny charakter tradycji welehradzkiej. Warszawa, 1995.

³⁹ Kubasik A. Arcybiskupa Andrzeja Szeptyckiego wizja ukraińskiego narodu, państwa i cerkwi. Kraków, 1999; Sołga P. Arcybiskupa Andrzeja Szeptyckiego wizja niepodległej Ukrainy. Uwagi na marginesie książki ks. Adama Kubasika: Eklezjologia polityczna metropoli Andrzeja Szeptyckiego. Cerkiew greckokatolicka fundamentem niezawisłej Ukrainy. Lwów–

М. Вавжонек в своей монографии 2006 г. рассмотрел идеиные основы экуменической деятельности митрополита Андрея Шептицкого. Автор предположил, что опыт воспитания в василианском монастыре убедил Шептицкого в возможности достижения христианского единства через синтез западной и восточной традиций. Особое внимание в книге уделено связям Шептицкого с В. Соловьевым, Е. Волконской и Л. Федоровым⁴⁰. В монографии 2007 г. В. Осадчий посвятил главу противодействию Андрея Шептицкого и греко-католиков проповеди православия в Галиции⁴¹.

Тема идентичности митрополита Андрея Шептицкого в представленных выше польских исследованиях была затронута лишь частично. Более системное освещение эта тема получила в монографии профессора Гданьского университета М. Новак 2018 г. «Два мира. Проблема национальной идентификации Андрея Шептицкого в 1865–1914 годах». В этой книге описана политическая, этническая и религиозная ситуация в Галиции, проанализированы изменения в греко-католической церкви после реформы 1882 г., уделено внимание окружению и действиям Шептицкого, характеризующим его идентичность.

Исследовательница пришла к выводу, что до Первой мировой войны Андрей Шептицкий сохранял двойственную польско-«русскую» идентичность благодаря предмодерному сословному сознанию, а его обращение к «русским» корням объясняется миссионерским призванием и личными симпатиями.

Монография М. Новак позволяет представить процесс перехода Андрея Шептицкого от польской к украинской идентичности с учетом соотношения

Kraków 2016, Wydawnictwo Bł. Jakuba Strzemię Archidiecezji Lwowskiej ob. łac., ss. 270 // Dzieje Najnowsze. 2017. № 4. S. 267–277.

⁴⁰ Вавжонек М. Екуменічна діяльність митрополита Андрія Шептицького в Україні та Росії. Рим, 2006.

⁴¹ Osadczy W. Święta Rus'. Rozwój i oddziaływanie idei prawosławia w Galicji. Lublin, 2007.

религиозной и национальной составляющих. Однако автор не делает общего вывода об иерархии этих идентичностей⁴².

Таким образом, обзор историографии проблемы показывает, что в российской исторической науке тема политической роли католического духовенства в Восточной Галиции начала XX века остается периферийной, тогда как греко-католической миссии в Российской империи уделяется больше внимания. В польской и украинской историографии изучены различные аспекты деятельности Шептицкого, но остается малоисследованной иерархия национального и конфессионального в его идейных конструкциях.

Основу **источниковой базы** диссертации составляют три группы опубликованных источников: переписка, воспоминания и пастырские послания. Также использовались публицистика и материалы прессы, делопроизводственные документы. Значительный массив опубликованных источников по теме диссертации, в том числе из российских архивов, еще не проанализирован, и поэтому привлечение архивных источников в тексте ограничено фондом 821 (Департамент духовных дел иностранных исповеданий МВД) Российского государственного исторического архива (РГИА).

Для того чтобы проследить процесс формирования идентичности Шептицкого, привлекались источники, авторами которых являются окружавшие его в детские, юношеские и молодые годы люди.

К источникам личного происхождения относятся воспоминания матери митрополита, Зофии Шептицкой, написанные в 1894 г. Брат иерарха Климентий Шептицкий передал копию этих мемуаров французскому греко-католическому священнику К. Королевскому, автору биографии

---

⁴² Nowak M. Dwa światy. Zagadnienie identyfikacji narodowej Andrzeja Szeptyckiego w latach 1865–1914. Gdańsk, 2018.

митрополита Андрея⁴³, а в 1965 г. был опубликован их перевод на украинский язык⁴⁴.

Текст охватывает 1865–1892 гг., описывая путь Шептицкого к священству. Несмотря на идеализацию биографии сына, воспоминания матери ценные сведениями о семье, традициях, мировоззрении будущего митрополита и его взглядах на национальные и религиозные вопросы, отраженных в письмах к родителям.

В диссертации также были использованы другие воспоминания З. Шептицкой, о ее молодости⁴⁵, мемуары митрополита Андрея о А. Хмелевском⁴⁶, корреспонденция А. Фредро⁴⁷, воспоминания племянника Андрея Шептицкого Я.К. Шептицкого⁴⁸, а также крестницы митрополита З. Шембек⁴⁹. О юных годах митрополита Андрея, о среде его воспитания есть сведения в воспоминаниях епископа П. Маньковского⁵⁰, П. Попеля⁵¹, М. Роско-Богдановича⁵², А. Гжималы-Седлецкого⁵³, С. Эстрайхера⁵⁴, Т. Боя-

⁴³ Korolevskij C. Metropolite Andre Szeptyckyj (1965–1944). Rome, 1964.

⁴⁴ Шептицька С. з Фредрів. Молодість і покликання о. Романа Шептицького чина св. В. Великого. Вінніпег; Торонто, 1965; *Она же*. Молодість і покликання о. Романа Шептицького. Спогади. Львів, 2009.

⁴⁵ Szeptycka Z. z Fredrów. Wspomnienia z lat ubiegłych / Przygotował do druku, wstęp i przypisy B. Zakrzewski. Wrocław; Warszawa; Kraków, 1967.

⁴⁶ Szeptycki A. Ze wspomnień o bracie Albercie // Przegląd Powszechny. 1934. T. 202. № 606.

⁴⁷ Fredro i fredrusie / Oprac. B. Zakrzewski. Wrocław, 1974.

⁴⁸ Szeptycki J.K. Gdy w rodzinie ważyły się losy syna // Polska – Ukraina. 1000 lat sąsiedztwa. T. 1. Studia z dziejów chrześcijaństwa na pograniczu etnicznym / Red. S. Stępień. Przemyśl, 1990.

⁴⁹ Siostra Maria Krysta. Wspomnienia o Metropolicie Andrzejuszu Romanie Szeptyckim spisane dla dzieci i wnuków mej ukochanej siostry Jadwigi Szeptyckiej / Oprac. A.A. Zięba // Harvard Ukrainian Studies. 1991. Vol. 15. № 1–2.

⁵⁰ Mańkowski P. Pamiętniki. Warszawa, 2002.

⁵¹ Pamiętniki Pawła Popiela (1807–1892). Kraków, 1927.

⁵² Rosco Bogdanowicz M. Wspomnienia. T. 1 / Przedmowa A. Knot, przygotowanie do druku, przypisy, przekład obcych tekstów J. Gintel. Kraków, 1959.

⁵³ Grzymała-Siedlecki A. Niepospolici ludzie w dniu swoim powszednim. Kraków: Wydawnictwo Literackie, 1965.

⁵⁴ Estreicher S. Kilka wspomnień z lat szkolnych 1879–1887 // Pół wieku wspomnień uczniów Gimnazjum im. B. Nowodworskiego (św. Anny) w Krakowie. Kraków, 1938.

Желеньского⁵⁵. К этой группе источников близка «Хроника Ягеллонского университета» 1864–1887 годов⁵⁶.

Для оценки жизни и деятельности Шептицкого в начале XX века привлечены воспоминания Н. Траге⁵⁷, греко-католического священников Н.А. Толстого «Исповедь священника»⁵⁸, Т. Войнаровского⁵⁹, римско-католического священника Ю. Бородича⁶⁰, православного митрополита Евлогия (Георгиевского)⁶¹, министра иностранных дел Российской империи С.Д. Сазонова⁶², путевые заметки русского православного священника Ф.И. Титова⁶³. Одна из первых биографий Шептицкого, написанная К. Королевским (Ж. Шароном), во многом опирается на воспоминания автора⁶⁴.

Личная и деловая переписка митрополита Андрея и других лиц содержится в сборнике «Митрополит Андрей Шептицкий: Жизнь и Деятельность. Документы и Материалы 1899–1944»⁶⁵. Кроме собственно писем в нем помещены распоряжения, обращения, приглашения на собрания, речи, записки и другие виды документов Шептицкого и иных лиц.

⁵⁵ Żeleński (Boy) T. Pisma / Red. H. Markiewicz. T. 2. Znaszli ten kraj?... i inne wspomnienia / Oprac. W. Kopaliński. Warszawa, 1956.

⁵⁶ Kronika Uniwersytetu Jagiellońskiego od r. 1864 do r. 1887 i obraz jego stanu dzisiejszego wraz z rzeczą o rektorach od czasów najdawniejszych. Kraków, 1887.

⁵⁷ Митрополит Андрей Шептицький: Життя і Діяльність. Документи і Матеріали, 1899–1944. Т. 3. Митрополит Андрей Шептицький і греко-католики в Росії. Кн. 1. Документи і матеріали, 1899–1917 / Ред. Ю. Аввакумов. Львів, 2004. С. 765–825.

⁵⁸ Там же. С. 833–857.

⁵⁹ Войнаровський Т., о. мітр. Спогади з моого життя // Історичні постаті Галичини XIX-XX ст. Нью-Йорк; Париж; Сідней; Торонто, 1961.

⁶⁰ Borodzicz J. Pod wozem i na wozie: pamiętniki Józefa Borodzicza, czyli kilka lat pracy duszpasterskiej na Litwie, Białej Rusi i w głębi Rosji. Kraków, 1911.

⁶¹ Евлогий (Георгиевский). Путь моей жизни. Париж, 1947.

⁶² Сазонов С.Д. Воспоминания. Минск, 2002.

⁶³ Титов Ф.И. Русское духовенство в Галиции (из наблюдений путешественника). Киев, 1903.

⁶⁴ Korolevskij C. Métropolite André Szeptyckyj (1865–1944). Rome, 1964.

⁶⁵ Митрополит Андрей Шептицький: Життя і Діяльність. Церква і церковна єдність. Документи і Матеріали 1899–1944. Т. 1 / Ред. А. Кравчук. Львів, 1995; Митрополит Андрей Шептицький: Життя і Діяльність. Документи і Матеріали 1899–1944. Т. 2. Церква і суспільне питання. Кн. 1. Пастирське вчення та діяльність / Ред. А. Кравчук. Львів, 1998; Митрополит Андрей Шептицький: Життя і Діяльність. Документи і Матеріали 1899–1944. Т. 2. Церква і суспільне питання. Кн. 2. Листування / Ред. А. Кравчук. Львів, 1999.

Важная группа источников – это пастырские послания и обращения митрополита Андрея Шептицкого к духовенству и верующим, в некоторых случаях подписанные также двумя другими епископами галицкой провинции греко-католической церкви: перемышльским и станиславовским⁶⁶.

Информацию об образовании Шептицких содержат *делопроизводственные документы*: отчеты директоров гимназии имени Франца Иосифа во Львове⁶⁷, гимназии св. Анны в Кракове⁶⁸, гимназии в Перемышле⁶⁹ и 3-й краковской гимназии⁷⁰. Проекты документов галицкой митрополичьей канцелярии могут свидетельствовать о том, каков был официальный статус деятельности Шептицкого в России. В диссертации использованы хранящиеся в РГИА письма из служебной переписки чиновников МВД по поводу деятельности католической церкви в России⁷¹.

В исследовании привлекались сведения из *статистических и справочных материалов*: всеобщей переписи населения Российской империи

⁶⁶ Твори Слуги Божого Митрополита Андрея Шептицького. Т. 1. Торонто, 1965; Листъ пастирскій Высокопреосвященого Андрея Шептицкого, Митрополита Галицкого, Архиєпископа Львівського, Епископа Каменця Подольського до рускої интелігенції. Жовква, 1901; *Mitropolit Andrej Šepić*. Канадийским Русинам. Жовква, 1911.

⁶⁷ Sprawozdanie Dyrektora c.k. Lwowskiego Gimnazyum im. Franciszka Józefa za rok szkolny 1876. Lwów, 1876; Sprawozdanie Dyrektora c.k. Lwowskiego Gimnazyum im. Franciszka Józefa za rok szkolny 1877. Lwów, 1877; Sprawozdanie Dyrektora c.k. Lwowskiego Gimnazyum im. Franciszka Józefa za rok szkolny 1878. Lwów, 1878; Sprawozdanie Dyrektora c.k. Lwowskiego Gimnazyum im. Franciszka Józefa za rok szkolny 1879. Lwów, 1879; Sprawozdanie Dyrektora c.k. Lwowskiego Gimnazyum im. Franciszka Józefa za rok szkolny 1882. Lwów, 1882.

⁶⁸ Sprawozdanie Dyrektora c.k. Gimnazyum Nowodworskiego, czyli św. Anny w Krakowie za rok szkolny 1879. Kraków, 1879; Sprawozdanie Dyrektora c.k. Gimnazyum Nowodworskiego, czyli św. Anny w Krakowie za rok szkolny 1880. Kraków, 1880; Sprawozdanie Dyrektora c.k. Gimnazyum Nowodworskiego, czyli św. Anny w Krakowie za rok szkolny 1881. Kraków, 1881; Sprawozdanie Dyrektora c.k. Gimnazyum Nowodworskiego, czyli św. Anny w Krakowie za rok szkolny 1882. Kraków, 1882; Sprawozdanie Dyrektora c.k. Gimnazyum Nowodworskiego, czyli św. Anny w Krakowie za rok szkolny 1883. Kraków, 1883.

⁶⁹ Sprawozdanie Dyrekcyi c.k. Gimnazyum w Przemyślu za rok szkolny 1879. Przemyśl, 1879; Sprawozdanie Dyrekcyi c.k. Gimnazyum w Przemyślu za rok szkolny 1880. Przemyśl, 1880; Sprawozdanie Dyrekcyi c.k. Gimnazyum w Przemyślu za rok szkolny 1881. Przemyśl, 1881.

⁷⁰ Sprawozdanie Dyrekcyi c.k. III. Gimnazyum w Krakowie za rok szkolny 1884. Kraków, 1884; Sprawozdanie Dyrekcyi c.k. III. Gimnazyum w Krakowie za rok szkolny 1885. Kraków, 1885.

⁷¹ РГИА. Ф. 821 (Департамент духовных дел иностранных исповеданий МВД).

1897 г.⁷² и шематизма (штатного календаря) греко-католической галицкой митрополии за 1902 год⁷³.

В диссертации активно использовалась *публицистика*, в том числе «Письма из деревни» В. Дзедушицкого⁷⁴, брошюра Г. Яцковского⁷⁵, «Моя исповедь» В.Б. Антоновича⁷⁶, статья священника Д.Н. Якича⁷⁷, статьи польских авторов, посвященные оценке деятельности Шептицкого, опубликованные в краковском ежемесячнике «Съвят словяньски» («Мы и славянский Восток» Ш. Шидельского⁷⁸, «О восточной церкви и католическом движении на Руси» Э. Воронецкого⁷⁹, «Велеградские утопии» Я. Урбана⁸⁰), брошюра «На Галицкой Руси готовится схизма...» Ю. Бородича⁸¹.

Отдельную группу источников составляют материалы *прессы*: некрологи, написанные корреспондентом краковского «Часа» Л. Дембицким, отдельные публикации журнала петербургских греко-католиков «Слово Истины», официального органа Алеутской епархии Русской православной церкви «Американского православного вестника», львовской газеты «Дило» (орган Украинского национально-демократического объединения, львовского журнала старорусинов «Церковный Восток», познанского католического ежемесячника «Пшегленд Косцельны», издания братства «филаретов»

⁷² Первая Всеобщая перепись населения Российской Империи 1897 г. / Ред. Н.А. Тройницкий. Т. II. Общий свод по Империи результатов разработки данных Первой Всеобщей переписи населения, произведенной 28 января 1897 года. СПб., 1905. Табл. 13. Распределение населения по родному языку.

⁷³ Шематизмъ всего клира греко-католицкои Митрополичнои Архиепархії Львôвскои на рôкъ 1902. Львôв, 1902.

⁷⁴ Dzieduszycki W. Listy ze wsi. T. 1–2. Lwów, 1889–1890.

⁷⁵ Jackowski H. W sprawie ruskiej uwag kilka do kapelanów dobrej woli. Lwów, 1883.

⁷⁶ Антонович В.Б. Моя исповедь. Ответ пану Падалице по поводу статьи в VII книжке "Основы" "Что об этом думать?" и письма пана Падалицы в X книжке // Основа. 1862. № 1.

⁷⁷ Якич Д., свящ. Римский богослов о России // Прибавления к Церковным ведомостям. 1904. № 45. С. 1827–1830.

⁷⁸ Szydelski Sz. My a Wschód słowiański // Świat Słowiański. 1910. № 69-70. S. 135-150.

⁷⁹ Woroniecki E. O cerkwi wschodniej i ruchu katolickim na Rusi // Świat Słowiański. 1909. № 56-57. S. 93-107.

⁸⁰ Urban J. Welehradzkie utopie // Świat Słowiański. 1909. № 58. S. 218-232.

⁸¹ Borodicz J. Na Rusi galicyjskiej Scyzma sięgotuje!... Chrzanów, 1911.

Ягеллонского университета «Рочник Филярецки», журнал чехословацкого католического студенчества «Студентска Хлидка».

К исследованию также привлекались *богослужебная и агиографическая литература* (изданный в 1901 г. Синодальной типографией служебник⁸², составленный русским иезуитом И.М. Мартыновым греко-славянский католический месяцеслов⁸³, святцы католической церкви⁸⁴) и *художественная книга* – роман Ю. Прайс (Бригистер) «Кривые буквы»⁸⁵.

Таким образом, источниковая база диссертации репрезентативна для изучения конфессионального и национального в иерархии ценностей и иерархии идентичности митрополита Андрея Шептицкого и лиц его круга в 1899–1914 гг. По отдельности эти материалы дают зачастую одностороннюю и не во всем достоверную картину, но в совокупности, после анализа их содержания, позволяют понять, какие ценности выдвигались вперед исследуемым кругом людей. Это становится возможным благодаря тому, что в источниках представлены идеи, высказанные в разное время, в общении с разными лицами, в различных видах текстов (частных и публичных).

Научная новизна диссертации заключается в том, что впервые в отечественной историографии выявлена иерархия ценностей и иерархия идентичности, проявившаяся в ходе деятельности католического духовенства Восточной Галиции. Ранее в российской научной литературе отсутствовало определение идейных составляющих процесса формирования мировоззрения и идентичности Андрея Шептицкого, не выявлялась система идейных конструкций, содержащихся в его пастырских посланиях и переписке. Впервые сопоставлена политическая и национально-конфессиональная проблематика, существовавшая в ходе деятельности греко-католической миссии в Российской империи.

⁸² Служебник. М., 1901.

⁸³ Martinov J. Annus ecclesiasticus graeco-slavicus. Brüssel: Goemaere, 1863.

⁸⁴ Martirologio Romano. Roma: Fondazione di religione Santi Francesco di Assisi e Caterina da Siena, 2004.

⁸⁵ Prajs J. Krzywe litery. Warszawa, 1960.

Теоретическая и практическая значимость работы

Проведенный в работе анализ идеальных конструкций может быть использован при изучении общественного сознания в Центральной и Восточной Европе начала XX в.

Выводы диссертации могут быть востребованы при разработке государственной стратегии внешней политики, концепции политики в национальной и религиозной сферах. Отдельные выводы работы могут быть использованы для улучшения взаимодействия между центральными органами власти, региональными элитами и религиозными организациями. Материалы исследования могут применяться при разработке программ образовательных курсов, посвященных истории Центральной и Восточной Европы.

Степень достоверности и апробация результатов исследования. Достоверность результатов диссертационной работы определяется критическим анализом совокупности использованных исторических источников, содержащих сведения о национальной и конфессиональной ситуации в Восточной Галиции в начале XX в. Основные положения диссертации изложены в пяти статьях, опубликованных в научных изданиях. Четыре из них вышли в свет в рецензируемых научных изданиях, входящих в перечень, определенный п. 2.3. Положения о присуждении ученых степеней в МГУ имени М.В. Ломоносова. Промежуточные результаты исследования были представлены в ходе 8 международных конференций.

Основное содержание работы

В соответствии с исследовательскими задачами и проблемно-хронологическим принципом диссертация в структурном отношении состоит из введения, трех глав, заключения, а также списка литературы и источников.

Во введении обоснованы научная актуальность, новизна, теоретико-практическая значимость, хронологические и территориальные рамки,

методологическая основа исследования, определены предмет, объект, цели и задачи работы, охарактеризованы степень изученности рассматриваемой проблемы и источниковая база диссертации, сформулированы основные положения, выносимые на защиту, приведены сведения об апробации результатов исследования.

В первой главе «Истоки формирования и характер идентичности Андрея Шептицкого в 1865–1892 гг.» рассмотрен процесс формирования идентичности Андрея Шептицкого в 1865–1892 гг. – с рождения до принятия священного сана. **В первом параграфе** «*Роман Шептицкий. Семья, гимназия, университет*» исследованы семья Шептицких: их родовых традиции, политические взгляды, социальный статус, отношение к религии, национальное самосознание родителей, их окружение; а также процесс получения будущим митрополитом светского образования. **Во втором параграфе** «*Путь к монашеству*» рассмотрен процесс выбора Романом монашества (в результате чего он принял имя Андрей), взгляды людей, с которыми он общался и которые могли быть для него авторитетами в этот период. Выделены приоритеты, которые были характерны для этих лиц в конфессиональной и национальной сферах, их подходы к новым идеяным течениям. **Третий параграф** «*Идентичность Андрея Шептицкого в 1865 – 1892 гг.*» посвящен выражению Андреем Шептицким отношения к своему месту в обществе, соотнесения себя с социальными группами, его иерархии ценностей; хронологически соответствует первым двум параграфам. Проанализирован контекст действия, выражавшего самоидентификацию будущего митрополита: замена слова «*polska*» на «*ruska*» в графе национальность в его семестровой университетской анкете в 1885 г. Делается **вывод**, что окружение Романа Шептицкого в 1865–1892 гг. было польско-католическим, аристократическим и консервативным, но на его идентичность также повлияли семейные традиции, память о русинском происхождении, переданные отцом Яном Канты Шептицким. Выбирая путь греко-католического монаха, Роман видел в этом не только реализацию

личных стремлений, но и, скорее даже в первую очередь, осуществление миссии – укрепление унии и воссоединение восточного христианства под властью римского папы.

Во второй главе «Национальная и конфессиональная проблематика в деятельности Андрея Шептицкого в Восточной Галиции в 1899–1914 гг.» анализируются общая теоретическая проблематика деятельности Андрея Шептицкого и лиц его круга в 1899–1914 гг. в национальной и конфессиональной сферах, а также практические подходы к деятельности в Восточной Галиции, идеальные конструкции, содержащиеся в пастырских посланиях Шептицкого. *В первом параграфе* «Путь к митрополичьему престолу» обрисованы силы, способствовавшие выбору Шептицкого станиславовским епископом, а затем галицким греко-католическим митрополитом, а также основные обстоятельства этого процесса. Выявлено, насколько позволяют различные источники, отношение Андрея Шептицкого к назначению его епископом и к его первой епархии – станиславовской. *Во втором параграфе* «Общая теоретическая проблематика деятельности Андрея Шептицкого в национальной и конфессиональной сферах» охарактеризованы представление Шептицкого и его современников о своем времени, характере эпохи, господствующих идеологиях, религиозно-национальных приоритетах, социальной проблематике. Рассмотрена проблема отношения митрополита Андрея и участников греко-католической миссии в России к национальному делению восточных славян и в этих рамках – вопрос национальной самоидентификации Шептицкого. Изучены конкретные примеры трудностей национальной идентификации, с которыми сталкивались русские греко-католические священники. Проанализировано представление митрополита Андрея о состоянии современного ему христианского мира и о желательном пути его развития. Исследованы принципы пастырской и миссионерской деятельности Шептицкого и его последователей. *Третий параграф* «Галицкие русины как паства Андрея Шептицкого» посвящен восточнославянскому населению Восточной

Галиции как объекту пастырской деятельности Шептицкого. Рассмотрена связь между национальной и конфессиональной сферами у русинов. Изучен польский взгляд на русинов. Охарактеризовано участие Шептицкого в галицийской политике, исследовано социальное учение, содержащееся в его пастырских посланиях. В частности, проанализировано предложенное митрополитом своей пастве применение существующей в католическом богословии концепции *ordo amoris* (порядок любви). Делается *вывод*, что Андрей Шептицкий стремился объединить всех христиан под эгидой католической церкви, используя Галицию как «витрину» восточного католичества, при этом он был против открытого участия церкви в национальных конфликтах, поскольку это могло быть вредно и мешать достижению основной цели. В проповедуемых им взглядах наблюдается сочетание традиционных и характерных для эпохи модерна, что свойственно для носителей идеологии христианской демократии, противопоставлявших ее социализму.

В третьей главе «Национальная и конфессиональная проблематика в деятельности митрополита Шептицкого в Российской империи (1899–1914 гг.)» исследуется национальная и конфессиональная проблематика деятельности греко-католической миссии в России. **Первый параграф** «*Появление и оформление греко-католической миссии в Российской империи в 1901–1914 гг.*» посвящен краткому изложению известной по источникам и литературе информации о появлении греко-католического движения в России в конце XIX – начале XX в. **Во втором параграфе** «*Значение России в миссионерских планах Шептицкого*» рассмотрена роль, которая отводилась Шептицким России в его представлении о возможном пути объединения христиан. Проанализировано его отношение в этой перспективе к христианам России: православным, старообрядцам, а также их конфессиональное сопоставление с католиками; представлена позиция митрополита Андрея по значению восточного обряда в деле миссии. **В третьем параграфе** «*Национально-конфессиональная проблематика внутри католической церкви*

в ходе греко-католической миссии в России» очерчены основные вопросы, возникавшие на стыке национальной и конфессиональной сфер, в том числе национальные противоречия внутри католической церкви в России, взгляды католиков восточного и западного обрядов друг на друга. Особое внимание удалено в данном плане польскому духовенству. **Четвертый параграф «Объект миссии. Православные Российской империи»** посвящен православному населению России как объекту греко-католической миссии. Отдельно рассмотрены власти империи, одновременно как фактор миссии и как ее объект. Исследованы представления участников миссии о русском народе. **В пятом параграфе «Характер деятельности Шептицкого в Российской империи»** изучены поездки митрополита Андрея в Россию и определена направленность его деятельности в монархии Романовых. Среди **выводов** выделяется тезис о том, что миссионерская деятельность Андрея Шептицкого в Российской империи развивалась на фоне национальных противоречий внутри католической церкви и формирования российским правительством приоритетов в национальной и конфессиональной сферах. Эта миссия вызвала подозрения как у российской власти, усмотревшей в ней угрозу украинского национализма, так и у многих представителей Ватикана и польского духовенства, отвергавших право восточного обряда на равноправное существование в католической церкви. Поляки также усматривали в распространении восточного обряда угрозу польским национальным интересам.

Заключение

В заключении диссертации обобщаются основные результаты исследования, анализируются ключевые аспекты национальной и конфессиональной политики митрополита Шептицкого. Подчеркивается, что выбор им украинской идентичности был подчинен осуществляющей религиозной миссии, а стратегия миссионерской деятельности основывалась

на принципах достижения максимальной похожести миссионера на тех, кому он проповедует, избегания всех возможных противоречий. Эти принципы отчетливо прослеживаются в его посланиях к верующим (в своем первом послании епископ Андрей, несколько перефразируя апостола Павла, заявил о желании «стать всем для всех, чтобы всех спасти») и к духовенству (призывы любить то, что дорого народу: язык, обычаи, одежду, песни). Отмечается, что изменчивая национальная Шептицкого самоидентификация в рассматриваемый период может объясняться именно миссионерскими соображениями. Польскую самоидентификацию не приняла бы его паства в Восточной Галиции, в первых обращениях к которой Шептицкий заявил, что он «русин от деда-прадеда». Митрополит Андрей во время венчания своего брата Станислава, носителя польской национальной идентичности, произнес проповедь по-польски, но негромко, чтобы находившиеся вне стен костела русины не заметили. В общении с поляками Шептицкий не отказывался от своей польской идентичности. Не поддерживая позицию в национальном вопросе русофилов-новокурсников, митрополит Андрей в переписке с представителями Российской империи употреблял обороты, которые могли создать впечатление у адресата, что Шептицкий поддерживает концепцию единого русского народа. Обращается внимание на то, что Шептицкий делал значительную ставку на народные массы, рассчитывая, что рост национального сознания приведёт к ослаблению контроля государства над церковью, но недооценил важность конфессионального фактора в политике Российской империи.

Выбор Шептицким национальной идентичности рассмотрен и с точки зрения попытки сохранения в новых условиях старой идентичности шляхты бывшей Речи Посполитой. Патерналистские рассуждения о роли высших слоев в судьбе народа нередко звучали в окружении молодого Романа Шептицкого (это видно и из воспоминаний его матери, и из сочинений представителей этого круга). В связи с этим отмечены роль галицийской польской аристократии в том, что Шептицкий был назначен митрополитом, и

ее надежды на превращение греко-католической церкви в эффективное средство сохранения польской знатью контроля над русинским «племенем». Сделано предположение о влиянии университетской среды на то что, проблему, которую поколение его родителей рассматривало в локальном (краевом) масштабе, Шептицкий осмыслил в универсальном (общемировом). В своих посланиях и письмах он неоднократно рассуждал об общемировых процессах, давал им оценку и обозначал место христиан в них. Отмечено противопоставление Шептицким христианской демократии социализму в духе энциклики папы Льва XIII «*Rerum Novarum*». Выявлено, что в данном подходе одинаковое с социалистами диагностирование проблем социально-экономического развития, порожденных развитием капитализма, сопровождалось разными подходами к исправлению этих последствий. Обращаясь к пастве, митрополит Андрей отметил как негативные явления значительное влияние капитала (его преобладание над трудом, определение в большой мере внешней и внутренней политики государств). При этом Шептицкий отверг посягательство социалистов на частную собственность, ссылаясь на то, что это идет против человеческой природы, которой свойственно чувство собственности.

В финальной части заключения делаются выводы о характере взглядов Андрея Шептицкого. В частности, обращено внимание на его неоднократную апелляцию к народным массам как к субъекту общественного развития, что свидетельствует о модерном характере его подходов. В отличие от многих консерваторов из поколения его родителей, которые воспринимали народ как объект своего патернализма, Шептицкий считал, что задача высшего слоя – помочь народу выразить свои чувства. Этот подход выявлен даже в отношении к источнику богослужебных традиций. В переписке с Антонием (Храповицким) митрополит Андрей отстаивал культ Сердца Иисусова, заявляя, что это продукт христианских чувств народов, а не изобретение иерархии. Исходя из такого отношения к народу, сделана попытка объяснить его симпатии в галицийской политике, в том числе по нациальному

вопросу. Судя по сочинениям Шептицкого, он воспринимал украинофилов как наиболее точных выражителей «народных чувств», хотя и не заявлял этого прямо. Выявлено свойственное для эпохи обращение к значению количества поддерживающих ту или иную идею людей. Митрополит Андрей писал о том, что под знаменем Христа собираются народы и общества и при этом добавлял: «Собираются миллионы». Также отмечено то, что подобный расчет на значение масс в общественно-политических и религиозных процессах был еще мало испытан на практике и подвергался сомнению как противниками, так и сторонниками Шептицкого.

Список работ, опубликованных автором по теме диссертации

I. Научные статьи по теме диссертационного исследования, опубликованные в журналах RSCI, а также в изданиях, рекомендованных для защиты в диссертационном совете МГУ по специальности 5.6.2. Всеобщая история:

1. *Борисенок Ю.А., Пшеничный А.М.* Мировоззренческие приоритеты будущего греко-католического митрополита Андрея Шептицкого в период его юности // Вестник РГГУ. Серия «Политология. История. Международные отношения». 2024. № 2. С. 134–143. (EDN: CZEQSN. Импакт-фактор 0,421 (РИНЦ). 0,56 п.л., авторский вклад – 0,28 п.л.).
2. *Пшеничный А.М.* Подходы греко-католического митрополита Андрея Шептицкого к национально-конфессиональным вопросам в начале XX века // Славяноведение. 2024. № 5. С. 19–31. (EDN: YUDFZD. Импакт фактор 0,192 (РИНЦ). 0,97 п. л.).
3. *Пшеничный А.М.* Поездки греко-католического митрополита Андрея Шептицкого в Российскую империю // Клио. 2023. № 4 (196). С. 136–140. (EDN: EFPWBN. Импакт-фактор 0,108 (РИНЦ). 0,6 п. л.).
4. *Пшеничный А.М.* Среда формирования идентичности грекокатолического митрополита Андрея Шептицкого // Славянский альманах. 2023. № 3–4. С. 53–69. (EDN: YAJKWB. Импакт-фактор 0,322 (РИНЦ). 0,88 п. л.).

II. Иные публикации:

5. *Пшеничный А.М.* Консервативный ответ на вызовы общественной модернизации в Галиции (социальная доктрина греко-католического митрополита Андрея Шептицкого в 1899–1913 годах) // Историки-слависты МГУ: Кн. 16: Полвека служения кафедре славян. К 80-летию профессора Г.Ф. Матвеева. Научный сборник / Отв. ред. Ю.А. Борисенок, З.С. Ненашева, А.Н. Литвинова. М., 2023. С. 141–152.